

УДК 130.2
doi:10.35853/vestnik.gu.2025.13-4.13
5.7.7.

Феномен телесности в контексте культуры познания: современное социально-философское измерение

Игорь Александрович Кузьмин
ФГБОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»,
Иркутский юридический институт (филиал), Иркутск, Россия,
grafik-87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6478-6028>

Аннотация. В контексте познавательной культуры общества с использованием интегративной («рационально-чувственной») методологии в статье проанализировано содержание категории «телесность» и разнообразные социально-философские подходы к ее пониманию. Учтены религиозные трактовки телесности в качестве связующего конструкта тела и духа. Выявлены смешение и внутренние противоречия в концепциях телесности. Повседневная реальность составляет рационально-чувственную основу для познания телесности, предоставляя необходимый эмпирический материал для соответствующих учений в канве феноменологии и экзистенциализма. Дифференцированы обыденный, углубленный и теоретический уровни «осознанности» телесности и отношения к ней с позиции социальных практик, моральных и культурных ориентиров разных групп населения. Обозначены перспективные направления изменения границ телесности с учетом последних достижений и ожидаемых результатов научного прогресса. Предложено культивировать ответственный уровень отношения населения к телесности в рамках специализированных направлений государственной политики в области культуры и спорта на основе имеющейся нормативно-правовой базы. Определено, что стремление каждого нового поколения улучшить условия своего существования выражается в постоянном поиске и нахождении способов расширения возможностей своего тела и духа в формате киборгизации, гибридизации, цифровой аватаризации и иными способами. Сделан вывод о том, что феномен телесности является перманентным объектом познавательной культуры, отражая достигнутый уровень развития общественного сознания, исследование которого открывает перспективы для прогнозирования и проектирования социокультурной динамики в самом широком смысле.

Ключевые слова: телесность, феноменология телесности, рационально-чувственное познание, уровни осознания телесности, культура, научный прогресс

Для цитирования: Кузьмин И. А. Феномен телесности в контексте культуры познания: современное социально-философское измерение // Вестник Гуманитарного университета. 2025. Т. 13, № 4. С. 146–156. DOI 10.35853/vestnik.gu.2025.13-4.13.

The Phenomenon of Corporeality in the Context of the Cognitive Culture of Society: A Modern Social and Philosophical Dimension

Igor A. Kuzmin
Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office
of the Russian Federation, Irkutsk, Russia, grafik-87@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-6478-6028>

Abstract. In the context of the cognitive culture of society, the article analyzes the content of the category of “corporeality” and various socio-philosophical approaches to understanding it

using an integrative (“rational-sensory”) methodology. Religious interpretations of corporeality as a connecting construct of body and spirit are taken into account. Mixing and internal contradictions in the concepts of corporeality are revealed. Everyday reality constitutes a rational-sensory basis for the cognition of corporeality, providing the necessary empirical material for the corresponding teachings in the framework of phenomenology and existentialism. Mundane, profound and theoretical levels of corporeality awareness and attitude towards it from the standpoint of social practices, moral and cultural guidelines of different groups of the population are differentiated. Promising directions for changing the boundaries of corporeality are outlined, taking into account the latest achievements and expected results of scientific progress. It is proposed to cultivate a responsible level of attitude of the population towards corporeality within the framework of specialized areas of state policy in the field of culture and sports based on the existing regulatory framework. It has been determined that the desire of each new generation to improve the conditions of its existence is expressed in the constant search and finding of ways to expand the capabilities of its body and spirit in the format of cyborgization, hybridization, digital avatarization and other methods. It is concluded that the phenomenon of corporeality is a permanent object of cognitive culture, reflecting the achieved level of development of public consciousness, the study of which opens up prospects for forecasting and designing socio-cultural dynamics in the broadest sense.

Keywords: phenomenology of corporeality, corporeality, rational-sensory cognition, levels of awareness of corporeality, culture, scientific progress

For citation: Kuzmin IA. The Phenomenon of Corporeality in the Context of the Cognitive Culture of Society: A Modern Social and Philosophical Dimension. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2025;13(4):146-156. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2025.13-4.13.

Введение

Условность понимания закономерностей – явлений и процессов, происходящих в окружающей человека действительности, побуждает последнего вкладывать свой творческий потенциал и энергию в развитие религии, культуры и науки для снижения уровня «тревожности», порождаемой осознанием ничтожности (брэнности) собственного существования. Постоянные, с различной степенью успешности, попытки людей «символьно» объяснить и «классифицировать» объективность и составляющие ее элементы образовали целые искусственные комплексы – субъективные призмы упорядоченных (относительно упорядоченных) идей, ценностей и эмоций, через которые человечество «смотрит» на вселенную, силясь осознать свои место и роль в многомерных картинах мира.

В общественной динамике наблюдается развитие новых религиозных течений (неорелигии, технорелигии и др.), тенденций искусства (естественность и «экологичность» в направлениях искусства и др.), а также качественный скачок в научно-технической области (создание технологий искусственного интеллекта, их обучение и приближение к когнитивным способностям человека и др.) (см.: [Паниотова 2023]). Каждое из упомянутых и многие иные течения наглядно демонстрируют неудовлетворенность человека условиями жизни и происходящими событиями, объясняет его стремление к поиску «лучшего будущего», о чем недвусмысленно высказывались в своих произведениях виднейшие представители научной фантастики, такие как А. Азимов, Д. Адамс, А. Р. Беляев, Р. Брэдбери, К. Булычев, Ж. Верн, Ф. Герберт, И. А. Ефремов, С. Лем, Дж. Оруэлл, братья Борис и Аркадий Стругацкие, А. Н. Толстой, Г. Уэллс, О. Хаксли. Обозначенные в научно-фантастической литературе закономерности общественного развития легли в основу многих (реализуемых и уже реализованных) научных исследований и соответствующих технологий, расширяющих/дополняющих телесность как неотъемлемое свойство человека (см.: [Ветров 2022]).

Очевидно, что конкретный человек как единичное явление обладает высшей степенью субъективности/предвзятости, поскольку его мысли (точки зрения, позиции) и поведение предопределены уникальной совокупностью присущих только ему свойств материального и нематериального характера. По мере умножения социальных акторов

при движении от единичного к частному и далее к общему степень «субъективности» снижается, но никуда не исчезает, хотя и характеризуется более слабой связью с индивидуальными особенностями каждого из представителей соответствующей социальной группы. При этом своего рода архетипом жизни людей всегда выступало бессознательное взаимодействие «тела и духа», воплощенное в понятии «телесность» и являющее собой объект для междисциплинарных исследований гуманитарного (социологического) и естественно-научного (психофизиологического) профиля (см.: [Нагорная, Нагорный 2017, с. 48]). Как отмечает Л. А. Новоселова, на протяжении веков тело человека «воспринималось преимущественно как вместилище бессмертной души, и только в философских исследованиях конца XIX века возникает и нарастает интерес к осмыслинию собственно телесности, жизни тела, его влияния на мышление и эмоции человека, связи тела и сознания. Тело человека начинает осмысливаться как объект искусства, социальный феномен, система и т. д.» [Новоселова 2021, с. 116–117].

В настоящей работе мы предпримем попытку рассмотреть феномен телесности через призму познавательной культуры общества, обозначив смысловую нагрузку категории и представления различных социальных групп относительно ее наполнения и значимости.

Телесность как феномен и ее содержание

Телесность является основой человеческого восприятия всего сущего. Интеллект, дух, душа, всевозможные психические процессы, а также любые иные формы субъективного бытия человека в значительной степени зависят от «физической оболочки» и ее состояния. В этом смысле тело человека по своему предназначению далеко превосходит многие утилитарно-вульгарные представления (см.: [Чеговадзе 2023, с. 34; Кузнецов 2022, с. 5–6; Комиссарова 2021, с. 15]) о нем как материальном носителе некоего «ценного» внутреннего содержания. Тело – полноправный «элемент» человеческого самовыражения, который в связке со структурой личности (индивидуальными особенностями) позволяет судить о свойствах телесности и определять важные качества человека в различных его ипостасях. Христианская традиция, не отрицая опасности «плениния» духа плотью, тем не менее рассматривает душу и тело в качестве двух энергий единой живой человеческой личности. В таком понимании человек в любой момент своего бытия является и телесным и духовным (см.: [Тер-Аракельянц 2023, с. 45]). Интересно отметить, что святая блаженная Матрона Московская постоянно призывала людей заботиться о своем теле как о данном от Бога домике для души (см.: [Белов 2011, с. 32]). М. Мутаххари, размышляя над идеей совершенного человека в исламе, выразил убежденность, что отсутствие телесных метаморфоз не исключает превращения человека в животное в духовном и моральном плане. По его мнению, совершенным может называться лишь тот человек, у которого развитие духовных и телесных компонентов произошло гармоничным образом, причем каждый из них достиг наивысшей формы [Мутаххари 2008, с. 14, 20]. В буддизме и индуизме распространена доктрина «Три тела», согласно которому внешнее (грубое) тело находится в единстве с двумя другими «тонкими» телами, образуя целостный и совершенный образ (см.: [Карпицкий 2014]). Анализируя философские труды Н. Н. Страхова в аспекте категорий «личность» и «индивидуальность», О. К. Авдеев обнаружил, что духовность и совершенство человека в мире зачастую рассматриваются философом с акцентом на антропологический подход через модели телесности [Авдеев 2011, с. 50].

Будучи, безусловно, «формой», тело передает/транслирует субъективное содержание человека в мир объективный. Если подобные трансляции-передачи осуществляются естественным образом, без существенных трансформаций или мутаций (сбоев), то мы можем констатировать состояние «органичности» взаимодействия духа и тела. В обратных ситуациях, когда подаваемые телом сигналы противоречат внутренним установкам, мыслям (в целом духовному содержанию человека), то обнаруживается «диссонирующее» соотношение между духом и телом. И в обоих аспектах телесность

реализуется через «язык тела», однако с позиции «вооруженного» наблюдателя данный язык может быть не только естественным и правдивым, но также и искусственным (натянутым), лживым. А. Н. Мещеряков, отмечая общий рост научного интереса к культуре телесности в Японии, указывает, что согласно современным мировоззренческим установкам тело осмысливается как «принадлежность человека, индивидуальное бытие которого все больше отрывается от бытия коллективного» [Мещеряков 2020, с. 9].

В диалектике тела и духа отмечаются классические дихотомии материи и сознания, объективного и субъективного, формы и содержания. Исторический дискурс, выходящий за рамки настоящей работы, тем не менее неизбежно показывает движение развития человеческой мысли о телесности у различных народов и в разных частях света, в градации от греческой калокагатии (нравственной красоты, основанной на здоровье тела) к учениям о возобладании духа над телом, тела над духом, об их сближении, союзе, противопоставлении и равноправии (см.: [Михайлов 2011]). В работе «*Psychoanalysis and Daseinsanalysis*» М. Босс определял телесность как сферу исполнения человеческого существования (способ бытия в мире), границы которой совпадают с границами открытости человека миру [Boss 1963]. А. В. Поляков отмечает, что человек как некая самость в границах своей телесности сущностно направлен вовне, находится в положении «здесь» и «там» одновременно, становясь человеком через диалог [Поляков 2014, с. 42–44].

Современные взгляды относительно роли и значения телесности на пути к информационно-цифровой, постчеловеческой эре, в социально-массовом проявлении, с одной стороны, отражают неконтролируемое смешение и отражение ранее сформулированных концепций телесности, а с другой – выражаются в явном стремлении общества (прежде всего, научного и профессионального сообществ) выработать новые подходы к раскрытию человеческого потенциала, используя феномен телесности. Так, А. Е. Михайлова усматривает в телесности женщины двойственную природу: духовную сущность и телесный образ, которые, будучи противоположностями, создают уникальное взаимодействие, усложняющее понимание природы телесности и нравственное измерение. Исходя из этого, в современном мире фиксируются две тенденции: 1) поощрение развития телесности; 2) эксплуатация телесности как успешного образа для продажи [Михайлова 2023, с. 51].

А. Ш. Тхостов pragmatically размышляет о том, что простейший на первый взгляд вопрос «Что такое мое тело?» на поверку оказывается гораздо сложнее. В частности, не до конца ясно, что относится ко мне, а что к миру, совпадают ли я со своим телом, почему тело порой отказывается мне подчиняться, являются ли мои волосы и ногти частью моего тела? Опять же, протез, ампутированная конечность, – относятся ли они к моему телу? Если же механик пользуется искусственной рукой для починки автомобиля, то является ли эта рука частью автомобиля или частью механика? Внятный ответ на данные вопросы дать проблематично, однако интуитивно безусловное объектно-субъектное членение реальности, характерное для человека Нового времени, на бытовом уровне снимает обозначенную неочевидность [Тхостов 2002, с. 62]. Дополним, что парадокс Тесея¹ (остается ли объект тем же объектом при условии, что все составные части исходного объекта были заменены?) в этом русле приобретает особую значимость.

Вместе с тем прогресс эволюции биотехнологий и изменение этических (биоэтических) подходов к человеческой телесности набирают обороты, актуализируя рассматриваемую проблематику не только в философском, социальном и медицинском поле, но также и в политическом и юридическом преломлении (см.: [Кузьмин 2023; Карташков 2020]). Л. В. Канунникова и Т. А. Сидорова отмечают, что осознание и выражение человеком права на собственную телесность и природу в последнюю очередь происходят на уровне правопорядка, так как содержание социальных норм, закрепляющих соответствующие устои, вызревает в духовных структурах «через трансформацию ре-

¹ См.: Осипова Н. Парадокс Тесея // Умная Россия : сетевое издание. 20.07.2024. URL: <https://cleverrussia.ru/paradoks-teseja/> (дата обращения: 26.08.2025).

лигиозного сознания, философские теории, литературу, искусство» [Канунникова, Сидорова 2014, с. 3–4].

Мы полагаем, что рационально-чувственное познание телесности прежде всего апеллирует к повседневной реальности, обычной жизни людей, которые составляют объекты последующих научных исследований. Рационально-чувственное познание в данном контексте представляет собой интегративную форму познания, объединяющую рациональные и чувственные методы, средства и подходы развития мировоззренческих позиций человека в целях получения им синтетического (комплексного) знания о сложных для постижения явлениях и процессах окружающего мира и формирования на этой основе индивидуального позиционирования и траекторий жизнедеятельности.

С позиции феноменологии телесность существует одновременно во множестве реальностей, в каждой из которых она занимает уникальное место, играет свою роль и выполняет собственные специфические функции. Теория жизненного мира Э. Гуссерля и его последователей – сторонников феноменологической социологии (П. Бергера, Т. Лукмана, А. Шютца и др.) ставят во главу угла мир повседневности. По мнению Э. Гуссерля, «жизненный мир всегда уже существовал для человечества до науки и продолжает своим способом существовать при эпохе в отношении науки. Поэтому проблему способа бытия жизненного мира можно изложить саму по себе, можно целиком и полностью стать на почву этого просто созерцаемого мира, оставить вне игры все объективно-научные мнения» [Гуссерль 2004, с. 169]. И поскольку любое объективное образование смысла зависит от познающего субъекта, постольку феноменологический подход подразумевает обращение не к миру как таковому, а к миру, с которым в сознании человека устанавливается связь. Н. В. Розенберг обращает внимание, что в сознании конституированы не вещи, а определенные значения и смыслы, которые увязаны сознанием с обозначенными вещами. Соответственно, мир сконструирован в виде сущностных структур трансцендентальной субъективности [Розенберг 2007, с. 47].

В культурологическом срезе методологический подход интегративного – «рационально-чувственного» познания телесности как особого феномена исходит из необходимости учета целого ряда аспектов:

- специфики субъекта (носителя) телесности;
- особенностей взаимодействия субъекта с другими субъектами, объектом (окружающими условиями и обстоятельствами) через телесность и ее составляющие;
- качественного состояния телесности, выраженного в «уровне связи» между внутренним миром человека и его телом;
- эмоционального (психического) состояния субъекта в каждый определенный момент времени;
- подходов к оценке «эффективности» и определению «нормативности» телесности, в том числе в русле духовной (культурной) самоидентификации (см.: [Климова, Михайлова, Чжао 2024, с. 99]).
- иных аспектов.

Уровни осознания телесности

Важно понимать, что абсолютно любой человек систематически обращается к телесности как к единичному феномену – своему образу, дает ему оценку и выстраивает поведение сообразно сложившемуся представлению о себе. А. Я. Флиер, тем не менее, аргументировано заявляет, что предрасположенность к рациональному или иррациональному мироощущению отдельных людей и интерес к определенному знанию хотя и показывает некоторое своеобразие индивидов в видении мира, однако при формировании культурных картин мира человека психокомпенсаторная функция системы миропредставлений доминирует. Исследователь обращает внимание на то обстоятельство, что целью постижения бытия людьми во все времена было упорядочение человеческих представлений о нем, создание систематических картин мира и регуляция самоощущения в координатах мироздания. И если иррациональные принципы домinantных

для определенной исторической эпохи представлений позволяли в наилучшей степени обеспечить актуальные психологические потребности, то население легко принимало данные принципы в ущерб рациональности [Флиер 2014].

С позиции уровневого измерения рационально-чувственного познания полагаем возможным дифференцировать три уровня осознания и «осознанности» телесности.

Поверхностный (условно-обыденный) уровень связан с восприятием и представлением человеком своей телесности в повседневной жизни. На данной ступени находится подавляющее большинство людей, относящихся к своей телесности «между делом» либо игнорирующих ее или концентрирующихся лишь на состоянии одного из ее элементов – внешнем (тело) или внутреннем (дух). Как правило, «носители» конвенциально красивого тела и в целом приятной внешности эксплуатируют их для достижения определенных результатов и личного успеха в социальной жизни, начиная вкладываться в свою «оболочку» при появлении признаков «увядания», «старения» или утраты прежней привлекательности, посредством специальной одежды, лечебных и косметических технологий, а также обращения к специализированным физическим упражнениям (комплексам). Для подобного рода лиц важно сохранить внешнюю сторону телесности, прибегая к любым методам и способам, включая визуальные (например, программную обработку фотографий, постановочные снимки). Опираясь на результаты социологического исследования отношения молодежи к собственному телу, А. Б. Довейко и Е. Р. Горелова обосновали гипотезу о том, что красивое тело для большей части молодежи скорее дань моде, чем сформированный образ жизни, для чего представители молодого поколения готовы придерживаться правильного питания, регулярно посещают спортзал и готовы прибегать к пластической хирургии и косметологическим процедурам, следя за избранными кумирами, блогерами и иного рода «предназначенными экспертами» [Довейко, Горелова 2017]. В случае акцентуации на внутреннем мире нередко наблюдается полное пренебрежение человеком к потребностям своего тела и безразличное отношение к внешнему облику, сопряженные с глубокой концентрацией на удовлетворении тех или иных интеллектуальных/острочувственных потребностей. Если отступить от подобных «полярных» примеров в пользу среднестатистического человека, то в целом нередко фиксируется невнимание последнего к потребностям как тела, так и духа и маниакальное стремление к выполнению своего долга или к безграничным удовольствиям в ущерб своей телесности. При наличии каких-либо заболеваний или физических «недостатков» нередко пределы телесности сужаются до физических границ больной области тела (органа) или определенного «недостатка». Наличие низкой или завышенной самооценки в связи с несовпадением/достижением представляемого идеального телесного образа и телесного образа «Я», особенно распространенное в молодежной среде (и подтверждаемое результатами специализированных исследований (см.: [Ушакова 2024, с. 394–400])), образует реальную основу для внутриличностного конфликта и постепенного разрушения личности. Причем это может быть вызвано и временными естественными состояниями, например изменением женской фигуры после родов и послеродовой депрессией (см.: [Галиновская, Киричик 2022, с. 158–159]). К. М. Оганян и К. К. Оганян указывают на обретение идеей телесности нового измерения в этнокультурном аспекте с позиции феноменологии тела. Вместе с тем авторы с сожалением отмечают усиление проблемы противопоставления «человека телесного» и «человека духовного», что на фоне отсутствия телесной культуры указывает на одно из проявлений «ущербности» культурного развития личности, предполагающего воспроизведение целостности человека и гармонизацию сопряженности всех его оснований и начал [Оганян К. М., Оганян К. К. 2024, с. 170]. Подобные «повседневные» (по факту негативные) практики обращения с собственной телесностью нуждаются в научном осмыслиении, которое, по верному замечанию А. Е. Смирнова, «является недостаточно изученной и перспективной темой» [Смирнов 2022, с. 259]. К. Г. Герасимова в своем диссертационном исследовании на основании данных социологических опросов наглядно продемонстрировала, что фи-

зическое состояние силы организма составляет важный ресурс для самореализации, находясь в прямых корреляциях с эффективностью личности в различных жизненных сферах [Герасимова 2018].

Углубленный (условно-ответственный) уровень исходит из восприятия и представления человеком себя как носителя уникальной телесности, которая нуждается во всестороннем уходе и поддержании своего состояния. Подобный подход к осознанию телесности побуждает ее носителей не только уделять внимание телу или развитию интеллектуальных качеств (духа), но также и заботиться об их гармоничном взаимодействии, чтобы самопозиционирование человека в социальной среде было естественным, не создавая диссонанса между внутренними интеллектуально-мыслительными, психическими процессами и внешними актами поведения. Как правило, гипертрофированное отношение к какому-то одному элементу телесности на обозначенном уровне нехарактерно ввиду ответственного отношения людей к телесности как к интегративному свойству. Уровень физической и духовной культуры у соответствующих субъектов закономерно высок, равно как и их мотивация к постоянному самосовершенствованию и укреплению (поддержанию) своей телесности. Выбор одежды и атрибутов (см.: [Музалевская 2024]) здесь, в отличие от предыдущего уровня, не столько служит демонстрацией собственных кондиций или «презренного» отношения к телу, сколько является важным условием объективации границ телесности, выражения человеком системы принципов, ценностей и ориентиров. Как верно отмечается в научной литературе, телесность, будучи картиной нашего сознания, «позволяет конструировать себя в качестве творения своей жизни и... формировать новую телесность, новое сознание и фактически новую личность» [Физкультурно-спортивная деятельность ... 2023, с. 78]. В концепте телесности обнаруживается «культивированное и одухотворенное природное тело человека» [Буйко, У. С. 2023, с. 194]. Обеспечение динамики телесности позволяет активно приспосабливать последнюю к изменяющимся условиям окружающей среды. Достижение оптимальных характеристик телесности обеспечивает адекватное выделение субъектов из внешнего мира и их взаимодействие с ним, показывает высокую степень адаптации (см.: [Захарова 2022, с. 87–88]). В. А. Дубынин специально отмечает, что активность, новизна и положительные эмоции способствуют замедлению старения головного мозга (нейродегенерации). Исследователь призывает всех людей быть осмысленными пользователями этой сложнейшей машины (тела. – И. К.), вовремя понимать и чувствовать ее нужды, при этом эксплуатируя ее на 100 % так, чтобы она не ломалась и набирала больше ресурсов. В частности, мозг и другие внутренние органы от правильного их использования работают с повышенной эффективностью². Материальной основой перехода молодежи к ответственному уровню отношения к телесности у молодого поколения, исходя из результатов ряда социологических исследований, в том числе на уровне ВЦИОМ, может стать выявленная логическая связь между здоровым (нормативным) телом, эстетикой, гармонией, комфортом и функциональностью (см.: [Антонова, Абрамова, Лопатина 2023, с. 167–169]).

Из сказанного следует, что ответственный уровень отношения к телесности необходимо культивировать и поддерживать в структуре соответствующих направлений государственной политики, задействовав официальные (публичные) органы и организации, а также общественность (институты гражданского общества). На сегодняшний день нормативная основа для соответствующей деятельности в целом создана (например, в Российской Федерации и Республике Беларусь действуют законодательные и многочисленные подзаконные акты о физической культуре и спорте, официальные нормативы и методики), но остаются многие организационные, финансовые, кадровые и иные проблемы обеспечительного характера, решение которых еще далеко от завершения. Н. В. Казанцева обоснованно заявляет, что перед государством стоит важная задача по организации «мер для использования спорта с целью государственно-патри-

² Профессор Дубынин о мозге и жизни // Доктор.ру : портал о здоровье. URL: <https://doctor.ru/view/64539/> (дата обращения: 26.08.2025).

отического воспитания и системного противодействия негативному информационному воздействию» [Казанцева 2023, с. 192]. Наиболее обстоятельный подход к целенаправленному развитию телесности сформирован в правоохранительных органах. Так, согласно положениям действующей редакции приказа МВД России от 01 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», формирование собственно физических качеств взаимоувязано с культивированием качеств внутренних (воли, решительности, смелости, инициативности, находчивости и др.).

Абстрактный (условно-теоретический) уровень связан с научным восприятием и представлением человеком телесности как многомерной и междисциплинарной категории, обладающей своими теоретическими характеристиками (выраженными в виде абстрактной модели), возникновение, развитие и функционирование которой подчиняется определенным закономерностям. Вопросы философии, социологии, культурологии, психологии, психофизиологии, биохимии и ряда других научных направлений преломляются через категорию телесности, открывая в ней новые проблемы и перспективы для будущих исследований и внедрения передового опыта социального проектирования. В отличие от предыдущих двух рассматриваемый уровень концентрируется на телесности как на определенной теоретической модели, подлежащей постоянному включенному изучению с учетом социально-исторических условий и обстоятельств. Практико-ориентированный научный подход исходит из четкого осознания, что «телесность – это потенциал, данный нам от природы, претерпевший долгий путь эволюции, и эта телесность накладывает определенные и довольно жесткие ограничения на возможности когнитивной и креативной деятельности человека» [Бескова, Князева, Бескова 2011, с. 148]. Попытка совместить различные уровни анализа телесности через призму концепции телесного реализма открывает серьезные перспективы для перехода к эмпирическим исследованиям, в частности позволяют изучить переживания акторами собственной телесности, сформировать телесные практики и дополнить массовую культуру знаниями и навыками «социальной составляющей телесности» [Гольман 2014, с. 162]. В конечном счете научные достижения в познании телесности преследуют лишь две практико-ориентированные и общественно полезные цели: найти, разработать и внедрить (обеспечить) подходы к стимулированию субъектов, обладающих поверхностным уровнем осознания телесности, перейти на «ответственный уровень» и предоставить носителям «ответственного» отношения к телесности новые возможности и формы раскрытия (расширения) потенциала телесности.

Выделение подобных уровней познания нетривиально, так как отражает уровень и глубину познания тела и отношения к нему различных социальных групп, что, в свою очередь, ложится в основу развития духовных и физических культурных практик (см.: [Большаков 2016]) и культуры как части общественного сознания и мировоззрения в целом. О. Н. Астафьева и К. Э. Разлогов признают бытие культуры как постоянно обновляющейся, креативной, становящейся и созидательной сущности, основанной на интерактивности и междисциплинарности, а также далеко выходящей за рамки позитивистских методологий и принципов рациональности [Астафьева, Разлогов 2010], фактически оправдывая многомерность культурологической характеристики смыслов телесности как таковой.

Важно помнить, что реалии времени бросают новые вызовы и открывают невиданные ранее технологические и цифровые перспективы для переосмысливания границ и возможностей телесности как социального феномена, в том числе в условиях «нетипичной телесности» [Бянкина, Хотимченко, Дрокова 2025]. Создание цифрового «тела» (аватара) человека, киборгизация (встраивание в тело человека различного рода имплантов, протезов, технических устройств-симбиотов и т. д.), гибридизация (соединение эмбрионов, смешивание генетического материала людей и иных организмов и т. д.), евгеника, вспомогательные репродуктивные технологии, деятельность «биофабрик» и многое иное максимизирует понимание «телесности» человека и подлежит

качественному факторному анализу управления рисками, а также тщательной проверке на предмет соответствия требованиям биоэтики и концептуальным положениям теории и практики соматических прав. Однако нет сомнения в том, что каждое последующее поколение людей будет демонстрировать все более лояльное рационально-чувственное отношение к телесности и выражать готовность расширять возможности своего «тела и духа» за счет разнообразных цифровых и технологических средств, стремясь к некоему субъективному идеалу телесного отражения себя в мире. Остановить обозначенный процесс невозможно, но предпринять меры по управлению им обязано любое государство, соблюдая границы личной свободы человека и воздерживаясь от «соблазна» установить тотальный контроль над обществом и манипулировать людьми при помощи обозначенных средств.

Выводы

Таким образом, практики познания современного многомерного феномена телесности, совмещенные с интегративными («рационально-чувственными») методологическими подходами, открывают новые горизонты для его постижения, обозначая глобальные проблемы общества и высвечивая возможные варианты их разрешения в культурном срезе. Дифференциация поверхностного, ответственного и абстрактного уровней «осознанности» телесности и отношения к ней позволяет очертировать границы и определить содержание социокультурного поля для более эффективного и предметного исследования комплексной категории «телесность» в теоретическом и прикладном аспектах. Феномен телесности является перманентным объектом познавательной культуры, отражая достигнутый уровень развития общественного сознания, исследование которого открывает перспективы для прогнозирования и проектирования социокультурной динамики в самом широком смысле. Научный прогресс и становление парадигм «неонравственности» неуклонно раздвигают границы телесности, меняя систему координат человеческого существования, от адаптации к которой зависит выживание человечества в ближайшем будущем и далеком грядущем.

Список источников

- Авдеев О. К. Личность и индивидуальность в философии Николая Страхова // Административное право и процесс. 2011. № 8. С. 50–51.
- Антонова Н. Л., Абрамова С. Б., Лопатина В. Р. Здоровое тело как нормативная модель в представлениях студенческой молодежи // Образование и наука. 2023. Т. 25, № 5. С. 155–175. DOI 10.17853/1994-5639-2023-5-155-175. EDN MVIOIU.
- Астафьева О. Н., Разлогов К. Э. Культурология: предмет и структура // Культурологический журнал. 2010. № 1. Ст. № 2. URL: <https://sciup.org/170174229> (дата обращения: 16.08.2025).
- Белов И. Святая блаженная Матрона Московская. Самая полная книга. М. : АСТ, 2011. 240 с.
- Бескова И. А., Князева Е. Н., Бескова Д. А. Природа и образы телесности : монография. М. : Прогресс-Традиция, 2011. 456 с.
- Большаков В. П. Культурные практики в процессах становления культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2016. № 2. С. 16–22. EDN WBLVBD.
- Буйко Т. Н., У С. Физическое воспитание как социокультурный феномен: трансляция кодов телесности // Ученые записки Белорусского государственного университета физической культуры. 2023. № 26. С. 193–200. EDN GXVYZF.
- Бянкина Л. В., Хотимченко А. В., Дрокова В. А. Роль адаптивного спорта в социальной ситуации развития нетипичной телесности // Мир науки. Педагогика и психология. 2025. Т. 13, № 1. URL: <https://mir-nauki.com/78PDMN125.html> (дата обращения: 16.08.2025).

- Ветров В. А. Трансформация взглядов на человеческую телесность: от научной фантастики к теории воплощенного сознания // Социальные новации и социальные науки. 2022. № 4. С. 40–51. DOI 10.31249/snsn/2022.04.03.
- Галиновская А. А., Киричук Е. С. Телесность в реализации материнских функций // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 3 : Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. 2022. № 3. С. 154–161.
- Герасимова К. Г. Самореализация в современном обществе: методологические и методические основания социологического измерения : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.01 / Герасимова Ксения Георгиевна ; [Место защиты: Сарат. нац. исслед. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. Самара, 2018. 182 с.
- Гольман Е. А. Телесный реализм как попытка преодоления проблемы структура / действие в социологии тела // Личность. Культура. Общество. 2014. Т. 16, № 3-4 (№ 83–84). С. 159–164. EDN TAFGTF.
- Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология : Введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Д. В. Складнева. СПб. : Фонд Университет : Владимир Даль, 2004. 398 с.
- Довейко А. Б., Горелова Е. Р. Отношение молодежи к формированию собственного тела как социальное явление в современном обществе // Россия: тенденции и перспективы развития : ежегодник. Вып. 12, ч. 3. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2017. С. 788–791. EDN YOIRTT.
- Захарова В. А. Понимание адаптации и телесности человека в условиях новых технологических вызовов // Актуальные вопросы антропологии : сборник научных трудов. Вып. 17. Минск : Беларуская навука, 2022. С. 83–93.
- Казанцева Н. В. Спорт как инструмент формирования государственной идентичности граждан // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 188–193. EDN UOXGHE.
- Канунникова Л. В., Сидорова Т. А. Биоэтика: от нормализации к норме // Медицинское право. 2014. № 5. С. 3–7. EDN VVUOIP.
- Карпицкий Н. Н. Структура феноменологического тела в индийской традиции // Приволжский научный вестник. 2014. № 8-1 (36). С. 74–77.
- Карташков Д. В. Способы защиты прав пациента при изъятии тканей для создания клеточных линий (на примере дела Moore v. Regents of the University of California) // Закон. 2020. № 7. С. 92–100.
- Климов С. Н., Михайлова А. Е., Чжао Ц. Компаративный анализ эстетического аспекта женской телесности на примере России и Китая // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 3. С. 95–100.
- Комиссарова Е. Г. О правовой сущности целевого капитала // Налоги : информационно-аналитическая газета. 2012. № 44. С. 13–19.
- Кузнецов А. А. К вопросу о правовой природе объектов самовольного строительства // Хозяйство и право. 2022. № 1 (540). С. 3–10.
- Кузьмин И. А. К вопросу о месте и роли правового наказания в структуре биоэтики: теоретический аспект // Национальное правосознание, правовая культура и современное юридическое образование : сборник материалов междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А. М. Дроздовой, Е. А. Иванченко. Ставрополь : АГРУС Ставропольского гос. аграр. ун-та, 2023. С. 17–22.
- Мещеряков А. Н. Страна Япония: жить японцем. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2020. 504 с.
- Михайлов М. И. О соотношении духа и тела в истории культуры // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии : сб. ст. по материалам XLI междунар. науч.-практ. конф. № 10 (41). Новосибирск : СибАК, 2014. С. 17–22.
- Михайлова А. Е. Женская телесность: онтологический и аксиологический аспекты // Вестник Тверского государственного университета. Серия : Философия. 2023. № 4 (66). С. 47–52. DOI 10.26456/vtphilos/2023.4.047. EDN APWYUR.

- Музалевская Ю. Е. Костюм как форма репрезентации типов телесности в культуре // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2024. № 2 (59). С. 93–97. DOI 10.30725/2619-0303-2024-2-93-97.
- Мутаххари М. Совершенный человек в исламе / пер. с перс. М. Махшулова. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2008. 208 с.
- Нагорная Л. А., Нагорный Н. Н. Анализ феномена профессиональной деформации сквозь призму понятий «телесность», «я-образ», «искалеченная телесность» // Гуманитарный трактат. 2017. № 17. С. 48–53. EDN ZRMKGT.
- Новоселова Л. А. Распоряжение телом человека: гражданско-правовой аспект // Закон. 2021. № 8. С. 115–130. DOI 10.37239/0869-4400-2021-16-8-115-130. EDN MHJGSH.
- Оганян К. М., Оганян К. К. Генезис телесности человека: социокультурный и антропологический анализ // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2024. № 1 (227). С. 167–171. EDN SELBBL.
- Паниотова Т. С. Технократические утопии в искусстве: трансформация телесности как будущее человека // Abyss (Вопросы философии, политологии и социальной антропологии) : сетевое издание. 2023. № 4. С. 87–97. DOI 10.33979/2587-7534-2023-4-87-97.
- Поляков А. В. Коммуникативное правопонимание: избранные труды. СПб. : Алеф-Пресс, 2014. 576 с.
- Розенберг Н. В. Феноменология как методологическая основа исследования повседневности // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2007. № 1. С. 46–51.
- Смирнов А. Е. Специфика функционирования экспертного знания в свете феномена повседневности // Экспертные институты в XXI веке: принципы, технологии, культура : сборник научных трудов / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск : Иркут. гос. ун-т, 2022. С. 255–259. EDN WXMBKX.
- Тер-Аракельянц В. А. «Проблема тела» в христианской традиции // Научный альманах стран Причерноморья. 2023. Т. 9, № 3. С. 43–47. DOI 10.23947/2414-1143-2023-9-3-43-47.
- Тхостов А. Ш. Психология телесности : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Психология», «Клиническая психология». М. : Смысл, 2002. 287 с.
- Ушакова В. Р. Телесность в структуре самосознания современной молодежи // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2024. Т. 13, № 4A. С. 393–402.
- Физкультурно-спортивная деятельность в контексте трансформации ценностного понимания феномена телесности в условиях влияния внешних факторов / О. В. Бартош, А. А. Бартош, А. С. Табаева [и др.] // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2023. № 1. С. 75–81. EDN UDMHEP.
- Флиер А. Я. Культура познания как феномен коллективной психологии // Культура культуры. 2014. № 4 (4). С. 4–20.
- Чеговадзе Л. А. О предмете гражданско-правового регулирования // Цивилист. 2023. № 2 (42). С. 31–38. EDN OFYHRZ.
- Boss M. Psychoanalysis and Daseinsanalysis. New York : Da Capo Press, 1963. 295 p.

Информация об авторе

Игорь Александрович Кузьмин, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, Иркутский юридический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации» (Иркутск, Россия).

Information about the author

Igor A. Kuzmin, Cand. Sci. (Law), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Theory and History of State and Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (Irkutsk, Russia).

Статья поступила в редакцию | Submitted 02.09.2025.

Одобрена после рецензирования | Revised 26.09.2025.

Принята к публикации | Accepted 26.09.2025.